

Памяти Бориса

...Масштаб творчества и личности Бориса Грушина позволяет говорить не только о его жизни, но о его судьбе. Завершилась его жизнь, но не судьба.

Начав четыре десятилетия назад опросы общественного мнения населения СССР, он толкнул с горы камушек, породивший лавину. Он дал возможность высказаться десятилетиями молчавшему обществу. И потому я не сомневаюсь в том, что в политической культуре XX столетия имя Грушина будет стоять в одном ряду с выдающимися гуманистами, считавшими демократию и свободу важнейшей ценностью общества и человека.

Прежде всего Борис Грушин был идеалистом и романтиком. Живя в обществе, в котором все подчинялось государству, он верил в то, что общественное мнение имеет право на существование и должно быть услышанным.

Но он был и жестким прагматиком. Он сделал все, чтобы в стране сложилась практика изучения общественного мнения. Он был “настоящим буйным” и признанным вожаком.

Задачи, которые он ставил перед собою, были всегда грандиозными – за иные он просто не брался. Исследования, которые он проводил, казались неосуществимыми... Всем, кроме него.

Только Грушин, отложив другие дела, мог взвалить на себя неподъемное: попытаться дать всесторонний анализ общественного сознания населения СССР/России в годы правления Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Он сделал то, что мог сделать только он, – рассказал о первых двух эпохах.

Грушинский анализ простирался, углублялся в те сферы бытования массового сознания, о существовании которых большинство исследователей даже не догадывалось. Грушин был един в трех лицах: философ, логик и социолог.

Грушин не только изучал наше общество, он во многом его сделал. Мне приятно осознавать, что о творчестве Грушина я начал писать при его жизни... но потребуются годы, чтобы в полной мере оценить сделанное им. Тяжело понимать, что теперь наш диалог будет только мысленным...

Около двадцати лет назад родилась фраза, которая была безумно популярной в те годы: “Борис, ты не прав!” Некоторое время после этого Грушин носил на груди большой жетон со словами, которые в полной мере относятся к нему самому: “Борис, ты прав!”

Борис Докторов

Андреевича Грушина

Умер Борис Грушин, который для меня всегда был символом многих дорогих мне вещей. Яркая интеллектуальность. Неумная творческая энергия. Безграничная честность. Поразительное сочетание блистательных способностей теоретика и эмпирика. Полная открытость к мировой науке и мировой культуре. Глубокая любовь к классической музыке. Редкостная научная щепетильность. Безоговорочная верность своим друзьям. Отсутствие всякой зависти к успехам коллег. Он был подлинным, органичным демократом, предревавшим авторитаризм в любых его проявлениях.

Какая удача, что в моей жизни был Грушин... Нигде – ни в России, ни в Америке – я не встречал людей, хоть отчасти наделенных неповторимым сочетанием тех уникальных качеств, которыми обладал он.

Для меня Боря был подтверждением правоты мистического закона, согласно которому История, Провидение, Абсолютный Дух или великий Детерминизм – назвать можно по-разному – отыскивают удивительно подходящих людей для выполнения поставленных ими задач. Потом следующие поколения удивляются, откуда вопреки и наперекор всему брались такие люди – и делали то, что казалось невысказанным сделать. Создание эмпирической социологии в советском обществе стало чудом, способным поразить воображение, настолько честная социология была чужда советской системе. И в том, что это произошло, неизмеримо огромна заслуга Бориса Грушина.

...В 1956 году, несколько месяцев спустя после 20 съезда КПСС, главный редактор “Комсомольской Правды” попросил пригласить к нему безработного в тот момент автора статьи “Главная экономическая задача СССР”, которая была написана с надеждой на публикацию с целью заработка. На следующий день Борис Грушин вошел в здание редакции, где через несколько лет он создаст “Институт общественного мнения”. Тогда Грушин и не подозревал, что операция Провидения по созданию в стране честной социологии началась, что ему в этой операции уготована роль “бескомпромиссного профессионала” и “духовного лидера”, который должен был позже превратиться в легенду российской науки, стать ее Гэл-лапом и служить будущим поколениям моделью беззаветной преданности науке...

Боря выполнял свое предназначение до последних дней. Он ушел из жизни, переполненный множеством идей. Болезнь не смогла заглушить его огромный творческий потенциал и усмирить его бьющую через край мысль. Я с ним говорил по телефону в мае этого года... Он был уже очень плох, и все же откликался на любой поворот мысли и печалился, что его работа над многотомным исследованием общественного мнения в “четырех Россиях” медленно идет к завершению. У него роились многочисленные планы. Он хотел написать бесконечно оригинальную автобиографию, в которой каждый эпизод был бы рассказан в разных перспективах – чисто личной, социологической и политической. Смерть остановила сердце “мыслящего тростника” в самый неподходящий момент.

Владимир Шляпентох